

Глава 6.

Внутренняя организация политических партий

Отличия между политическими партиями не ограничиваются сферой программного позиционирования. Партии могут следовать различным стратегиям в вопросах внутривнутрипартийного строительства и организации работы с избирателями. Выбор того или иного решения влияет на способность партии привлекать и удерживать своих членов и сторонников, эффективно доносить программные позиции до избирателей, обеспечивать взаимосвязь между центральными органами партии, ее рядовыми членами и избирателями. Иными словами, партийным лидерам нужны партийные организации для решения широкого комплекса задач, связанных с соревнованием за голоса избирателей в политически конкурентной среде.

Кроме решения задач, связанных с выстраиванием отношений с избирателями, организационное строительство партии является важным для формирования отношений между партией и государственными институтами. Как свидетельствуют исследования в области формирования политических партий в странах «третьей волны» демократии, партии в новых демократиях преимущественно формировались как «партии в государстве», то есть как партийные организации прежде всего в парламентских а не общественных структурах. Природа связи с государственными институтами и уровень проникновения партий в государственные структуры является важной характеристикой партийной системы.¹

Сравнительные исследования внутривнутрипартийной организации в новых демократиях указывают на следующие тенденции, которые отличают партии в новых демократиях от классических массовых политических партий первой-второй половины XX века в западноевропейских странах: возрастание роли лидера партии, концентрация власти в центральных органах партии и уменьшение роли местных партийных организаций, смещение акцентов с работы по культивированию долгосрочных отношений со сторонниками/членами партии на работу по обеспечению электорального успеха, усиление влияния профессиональных партийных работников по сравнению с влиянием рядовых активистов и членов партии.

¹ Ingrid Van Biezen. *Political parties in new democracies: party organization in Southern and East-Central Europe*, Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2003

Причины этих отличий кроются в специфической траектории развития партийных систем в новых демократиях. С самого начала демократического транзита, партии в этих странах организационно ориентировались не на создание массовых организаций в обществе, а на способность осуществлять представительство в государственных институтах (законодательных и исполнительных). Необходимость создавать массовые политические партии с сильными местными организациями, обеспечивающими связь с избирателями, была ослаблена в новых демократиях в силу того, что новые технологии массовой коммуникации позволили наладить альтернативные способы коммуникации с обществом. Вовлеченность новых партий в работу государственных структур также создала новые возможности для нахождения финансовых ресурсов для обеспечения партийной деятельности. Аморфный и изменчивый характер социальной стратификации и низкий уровень партийной идентификации населения создали дополнительные преграды для создания массовых политических партий. В свою очередь, слабая институализация партий, стала одним из факторов, способствующих усилению роли партийного лидера, личность которого могла частично компенсировать низкую узнаваемость партий. Высокое влияние средств массовой информации, в частности телевидения, на персонализацию политического процесса также способствовало усилению роли партийных лидеров.²

В настоящей главе мы пытаемся проанализировать уровни проникновения партий в общество и государство, а также пролить свет на некоторые релевантные аспекты внутренней организации политических партий в Республике Молдова. Как и в других пост-коммунистических государствах³, вопросы внутрипартийной организации в Молдове остаются недостаточно изучены. В главе II нашего исследования уже указывалось, что природа вопросов, касающихся внутренней организации потребовала изменений в структуре той части анкеты, которая была посвящена этим вопросам. В отличие от первой части анкеты, посвященной проблемам программного позиционирования, во второй части партийные функционеры должны были оценить ситуацию только в своей партии. Поскольку вопросы внутренней организации партийной жизни, как правило, не являются составной частью внешнего имиджа, который партии создают

2 Там же.

3 Paul G. Lewis, "Introduction and Theoretical Overview" in Paul G. Lewis . *Party structure and organization in East-Central Europe*, Cheltenham, UK ; Brookfield: Edward Elgar, 1996.

для конкурентного и публичного состязания с другими партиями, функционеры партий намного менее осведомлены о внутрипартийных организационных решениях других партий, чем о программных позициях той или иной партии.

Для партийных функционеров во вторую часть анкеты были включены два типа вопросов. По одному типу вопросов респонденты должны были оценить по 10-бальной шкале важность различных факторов, влияющих на внутренние процессы в партии и на характер деятельности местных партийных организаций. Другой тип вопросов носил фактологический характер и требовал от респондентов только указать конкретные данные относительно тех или иных аспектов партийной деятельности, таких, например, как размер членских взносов или число членов местной партийной организации, членом которой является респондент.⁴

В силу того же обстоятельства, что вопросы внутренней организации партий носят намного менее публичный характер, чем вопросы программного позиционирования, экспертам было предложено охарактеризовать только наиболее общие сходства и различия во внутренней организации политических партий. Структура анкеты по организационным вопросам для экспертов была упрощена по сравнению со структурой анкеты для функционеров. Обе анкеты представлены в приложениях III и IV ко второй главе.

1. Степень влияния различных органов партии на процесс принятия партийных решений

Уровень влияния различных партийных органов и партийных групп на процесс принятия решений является важной характеристикой партийной организации. Базовые элементы организационного строения, в целом, похожи для всех партий. Каждое политическое формирование имеет местные организации, высший репрезентативный и законодательный орган (называемый, как правило, съездом), центральный исполнительный орган (его название варьирует в разных партиях), возглавляющий партию в период между съездами, и председателя партии (а в некоторых случаях, несколько сопредседателей).

⁴ Следует подчеркнуть необходимость критической интерпретации полученных результатов, исходя из следующих соображений. Функционеры могут несколько завышать численность местных партийных организаций, которые они представляют, исходя из нормативной притягательности идеи массовой партии. Для получения более полной информации анализ оценочных суждений партийных функционеров (представленный в настоящей главе), должен быть дополнен анализом данных из других источников.

Партии, однако, могут отличаться в отношении того, как внутривнутрипартийный баланс власти распределен, и какое влияние тот или иной партийный орган или партийная группа имеют на процесс принятия партийных решений. Анкета включала вопрос о важности ряда ключевых партийных органов. Кроме обязательных уставных органов партии мы включили в список два дополнительных типа потенциальных ключевых актеров внутри партии: парламентскую группу (что релевантно для партий, имеющих парламентское представительство) и внутривнутрипартийные фракции. Важность *внутрипартийных фракций* может служить показателем существования проблемы единства внутри партии.

В ходе нашего опроса респонденты из числа партийных функционеров должны были указать важность/значимость каждого из органов их партии в процессе принятия партийных решений. В табл. 6.1 представлены обработанные данные ответов политиков; цифры представляют среднестатистические оценки значимости, которые респонденты соответствующей партии дали каждому органу данной партии. Как видно из таблицы, функционеры всех партий оценивают съезд партии как наиболее важный орган принятия решений. Исключением является ХДНП, функционеры которой оценили роль лидера партии (8,9 балла) более значимой в процессе принятия решений, чем роль съезда (8,1 балла). Уровень значимости съезда ХДНП также является наиболее низким среди уровней значимости съездов других политических формирований.

Таблица 6.1. Значимость/важность партийных органов в процессе принятия решений, 2006. Оценка партийных функционеров

	ПКРМ	АМН	ХДНП	ДПМ	СЛП	СДПМ	П-Р-Р	Средняя величина
Официальный лидер партии	8,1	7,9	8,9	8,1	8,6	6,5	8,1	8,0
Центральный исполнительный орган	8,6	7,8	7,8	8,3	8,5	8	8,9	8,3
Съезд партии	9,4	9,3	8,1	8,9	9,3	9,7	9,5	9,2
Неофициальный лидер партии	3,1	3,6	2,8	3,7	3,5	5,7	2,7	3,6
Местные организации партии	7,5	8,1	5,9	7,7	7,3	7,2	6,6	7,2
Парламентские фракции	7,4	7,7	6,5	7,7	6,3	3	1,1	5,7
Отдельные группы внутри партии	3,2	3,9	3,4	3,1	2,9	3,9	2,2	3,2

Примечание. Шкала от 1 (не имеет значения) до 10 (наиболее значительный).

Можно было ожидать, что политики оценят съезды собственных партий как наиболее важные органы принятия решений. Скорее всего, под самым важным фактором принятия решения они подразумевают орган, который принимает окончательное решение, несмотря на то, что такое решение подготавливается заранее другими органами партии и может представ-

ляться съезду лишь для утверждения. Если учитывать тот факт, что официальные документы определяют съезд как наиболее важный орган партии, вполне естественно, что респонденты склонны подтверждать этот тезис в своих ответах на вопросы анкеты, чтобы избежать представления своей партии в негативном свете, даже если их личное мнение отличается.

Интересны различия между партиями в определении относительной важности в процессе принятия решений *официального лидера* партии и *центрального исполнительного органа*. Кроме ХДНП, роль официального лидера была оценена выше, чем роль центрального исполнительного органа, респондентами АМН и СЛП. Разница в оценках важности этих двух партийных органов было, однако, минимально значительной и для АМН и для СЛП. *Неофициальный лидер* партии, согласно ответам респондентов, играл значительно более важную роль в СДПМ по сравнению с другими партиями. В партиях, представленных в парламенте, важность парламентских фракций была оценена респондентами, как правило, несколько ниже, чем важность местных партийных организаций. Исключением снова стала ХДНП, респонденты которой оценили роль парламентской фракции в принятии партийных решений более высоко, чем роль местных организаций. Оценка важности роли отдельных групп внутри партии была значительно выше средней оценки по партийной системе только в случаях АМН и СДПМ.

Принципиально другая картина распределения власти в партиях складывается из результата опроса экспертов. Как представлено в приложении IV ко второй главе, анкета, предназначенная для экспертов, имела иную структуру, чем анкета, предназначенная для партийных функционеров. Экспертам предлагалось выбрать из списка партийных органов (идентичного списку, представленному в таблице 6.1) два варианта ответа – указать только наиболее важный орган и второй по важности орган для каждой из партий. В таблице 6.2 представлены результаты распределения мнения экспертов в отношении того, какие органы партии играли наиболее важную роль в процессе принятия решений в рамках политических партий.

В первой колонке для каждой партии (отмеченной цифрой 1) указано как распределились мнения экспертов относительно того, какой орган считать наиболее важным в процессе принятия решений, во второй колонке

ПАРТИЙНАЯ КОНКУРЕНЦИЯ в МОЛДОВЕ

Таблица 6.2. Экспертная оценка наиболее важных органов принятия партийных решений (процентное распределение экспертных мнений), 2006.

	ПКРМ		АМН		ХДНП		ДПМ		СЛП		СДПМ		П-Р-Р		Средняя величина	
	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2
Официальный лидер партии	100	22,2	45,4		90,9	30	72,7	10	81,8	10	54,5	10	50	30	70,8	16
Центральный исполнительный орган		22,2	18,2	50	9,1	10	9,1	50	9,1	60	9,1	30	20	10	10,7	33,2
Съезд партии		11,2		10		20				30						10,2
Неофициальный лидер партии											36,4	10	10		6,6	1,4
Местные организации партии						10								10		2,9
Парламентские фракции		22,2		10				10								6,0
Неформальная внутрипартийная группа		22,2	36,4	30		30	18,2	30	9,1			50	20	50	12	30,3
Всего (%)	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

Примечание. 1 – самый важный фактор принятия решений; 2 – второй по значимости фактор.

(отмеченной цифрой 2) – какой орган считать вторым по значимости в процессе принятия решений.⁵ Данные таблицы свидетельствуют о том, что эксперты считают *лидеров партий* наиболее важными политическими актерами внутри своих партий. Только в оценке внутренней ситуации в АМН и П-Р-Р большинство экспертов не назвали *официального лидера* партии наиболее важным органом принятия решений. Съезд партии не был назван наиболее важным органом принятия решений ни одним экспертом, ни в одном политическом формировании.

При оценке второго по значимости органа мнения экспертов были более разделенными, чем при оценке наиболее важного органа. Как свидетельствуют данные, представленные во второй колонке для каждой партии, *центральный исполнительный орган*, был наиболее часто упомянут экспертами как второй по значимости орган партии. *Неформальные партийные группы* также относительно часто упоминались экспертами в качестве второго по значимости органа партии. В целом, данные, полученные для оценки состояния партий в 2006 году, мало отличаются от ретроспективных экспертных оценок ситуации в 2001 году. Данные ретроспективных оценок не анализируются в тексте в силу ограничений на размер текста этого исследования, но детали ретроспективного оценивания представлены в Приложении VIII.

Экспертное видение распределения властных полномочий внутри каждой из партий на текущем этапе, то есть в 2006 году, заслуживает, однако, более детального рассмотрения. В противовес оценке, высказанной

⁵ Число экспертов, представивших свое мнение в оценке второго по значимости органа, отличалось от числа экспертов, представивших свое мнение в оценке наиболее важного органа: один из экспертов, участвующих в опросе, решил ответить только на вопросы о наиболее важном органе и оставил незаполненными ответы на вопросы о втором по значимости органе. Ту же стратегию заполнения анкеты данный эксперт использовал при ответе на другие вопросы этой главы.

партийными функционерами ПКРМ, эксперты оказались единогласны во мнении, что официальный лидер партии является наиболее важным фактором принятия решений. Мнения экспертов разделились практически симметрически в вопросе о втором наиболее важном органе. Одинаковое количество экспертов считает, что вторым наиболее важным органом является: центральный исполнительный комитет, парламентская фракция, неформальные внутрипартийные группы, и официальный лидер партии. Тот факт, что некоторые эксперты указали на лидера партии как на второй по важности орган, несмотря на то, что ранее определили лидера как наиболее важный орган, можно интерпретировать как желание этих экспертов подчеркнуть исключительную важность партийного лидера в процесс принятия решений партией коммунистов.

Ситуация внутри АМН – главного конкурента коммунистов на парламентских выборах 2005 года – существенно отличалась. Только 45,4% респондентов считали, что *лидер партии* играет наиболее важную роль в процессе принятия решений. 18,2% считают, что самым важным фактором является *центральный исполнительный орган*, тогда как 36,4% утверждают, что в данной партии существуют *внутренние группировки*, оказывающие наибольшее влияние на внутрипартийный процесс. Вторым по значимости фактором принятия решений в АМН эксперты наиболее часто называли *центральный исполнительный орган* (50 % респондентов) и *внутрипартийные группы* (30 % респондентов).

Как свидетельствуют данные таблицы 6.2, важность *внутрипартийных групп*, в случае АМН, намного выше, чем в случаях других партий. Высокая степень важности *внутрипартийных групп* указывает, возможно, на наличие фракционной раздробленности внутри партии. Если данная интерпретация корректна, то данные результатов экспертного опроса также позволяют сравнивать уровни фракционной раздробленности всех основных игроков партийной системы.

Что касается ХДНП, 91% экспертов считают *официального лидера* наиболее важным органом принятия решений, а 9% экспертов эту роль отводят *центральному исполнительному комитету*. По отношению ко второму по значимости фактору мнения экспертов разделились следующим образом: 30% экспертов отдают эту роль *председателю* ХДНП, тогда как другие 30% считают, что вторым по значимости органом являются *неформальные группы/внутрипартийная фракция*. Лишь 20% экспертов

считают съезд ХДНП вторым по важности фактором принятия решений. По 10% экспертов считают вторым фактором соответственно *центральный исполнительный комитет и территориальные организации*.

Контроль официального лидера за процессом принятия решений в ДПМ, по мнению экспертов, был ограничен влиянием *неформальных внутрипартийных групп и центрального исполнительного органа*. 72,7% экспертов наиболее важным фактором принятия решений назвали *официального лидера*, 18,2% – *неформальные внутрипартийные группы* и 9,1% – *центральный исполнительный орган*. Вторым по значимости органом эксперты наиболее часто называли *центральный исполнительный орган* (50%) и *неформальные внутрипартийные группы* (30%).

В отношении СЛП, процент экспертов, считающих *лидера* партии решающим фактором принятия решений был несколько выше, чем в ДПМ – 81,8%. Остальные мнения распределились поровну между *центральным исполнительным органом* (9%) и *неформальными внутрипартийными группами* (9%). Вторым по значимости фактором принятия решения в СЛП большинство экспертов (60%) считают *центральный исполнительный орган*.

Контроль *официального лидера* партии над процессом принятия решений в СДПМ был ограничен, по мнению экспертов, влиянием *неформального лидера*. Около 54,5% экспертов отдают первенство *официальному лидеру* партии, тогда как 36,4% считают, что *неофициальный лидер* определяет решения партии, и только 9% оценивают как наиболее важную роль *центрального исполнительного органа*. В оценке второго по важности фактора для СДПМ 50% экспертов считают, что на определения политики партии влияют *внутренние группировки* и только 30% – *центральный исполнительный орган*.

Результаты экспертного опроса в отношении большинства аспектов внутренней организации П-Р-Р следует интерпретировать с особой долей осторожности. Как отмечалось во второй главе настоящего исследования, П-Р-Р не являлся на момент проведения исследования объединенной партией. Планы объединения, декларируемые лидерами двух партий – «Патрия-Родина» и «Равноправие», и недостаточное представительство на местах каждой из этих партий в отдельности, послужили основой для решения включить эти две партии в исследование в условной форме объединенного формирования, П-Р-Р. Ответы респондентов отражают

понимание этого факта и, скорее, являются проекцией на возможное будущее объединенной партии. 50 % экспертов считают самым главным фактором в П-Р-Р *официального лидера*, тогда как по 20 % из опрошенных экспертов присваивают эту роль *центральному исполнительному органу* и, соответственно, *неофициальной группе*. Как второй по значению орган партии эксперты наиболее часто называли *неформальные внутрипартийные группы* (50%) и *официального лидера* (30%). Такие результаты указывают на то, что в случае объединения партий эксперты ожидают, что новое формирование будет фрагментировано и влияние официального лидера будет относительно ограниченным.

В целом, следующие тенденции характеризуют ответы респондентов. В вопросе, кому принадлежит лидерство в процессе принятия решений в партиях, респонденты наших двух выборок дали разные ответы. Придерживаясь, скорее всего, нормативного видения «правильного» распределения властных полномочий внутри партии, партийные функционеры в своих оценках конструировали, как правило, следующую схему наиболее важных партийных органов: съезд, центральный исполнительный орган, официальный лидер. Оценки экспертов дают альтернативное видение внутрипартийной ситуации. В этих оценках партийный съезд играет незначительную роль по сравнению с другими партийными органами.

В целом, тезис о важности роли официального лидера, выдвинутый в литературе о партийных системах новых демократий, подтверждается мнением экспертов о характере функционирования политических партий в Молдове. Особо часто ведущая роль лидера подчеркивалась в отношении двух партий – ПКРМ и ХДНП. Влияние лидера в ДПМ и СЛП также получило оценку, которая оказалась выше средней экспертной оценки по партийной системе в целом.

Когда, по мнению экспертов, монополия официального лидера на главную роль в принятии партийных решений отсутствовала, конкуренцию лидеру составляли, в первую очередь, не уставные партийные органы, а неформальные центры влияния: внутрипартийные группы или неофициальный лидер. АМН и СДПМ охарактеризованы экспертами как две партии с наиболее выраженными неформальными кругами влияния.⁶ Характерно то, что в данном случае экспертные оценки подтверждаются данными вы-

⁶ Как проявление внутренней фрагментированности в АМН можно рассматривать недавний выход из партии большой группы активистов во главе с депутатом Д. Брагишом.

борки партийных функционеров. Согласно данным таблицы 6.1, *внутрипартийные группы* были наиболее влиятельными в АМН и СДПМ, а роль *неофициального лидера* партии была наиболее значимой в СДПМ.

Мнения экспертов дают основания и для выдвижения тезиса о преобладании центральных уставных органов партии над группами, представляющими партию в органах государственной власти. Парламентские фракции, например, не упоминались экспертами среди органов, имеющих наибольшее влияние на принятие решений в партии. Партийные функционеры из партий, имеющих представительство в парламенте, также охарактеризовали роль парламентской группы как значительно менее весомую, чем роль *официального лидера или центрального исполнительного органа*. В значительной мере такой результат может объясняться тем, что одни и те же политики занимают должности в центральных органах партии и в парламентской группе, но этот тезис требует дополнительного исследования с применением других методов, чем те, которые были использованы в настоящем исследовании.

2. Источники финансирования политических партий

Партийное финансирование является важным фактором, влияющим на функционирование партийной системы. Серьезное внимание к этому вопросу в современной литературе указывает на то, что институциональные и политические решения в сфере регулирования партийного финансирования могут способствовать или препятствовать становлению идеологически ориентированных политических партий.⁷ В то же время вопросы финансирования являются одной из самых чувствительных тем для партий и их политиков, что затрудняет объективное исследование способов покрытия партиями своих затрат, иными словами их источников финансирования. Если в случае затрат можно констатировать определённую транспарентность в силу публичности деятельности партий (например, по случаю выборов), достоверность информации об источниках финансирования является более проблематичной.

Результаты опросов партийных функционеров и независимых экспертов по вопросу партийного финансирования представлены в таблицах 6.3 и 6.4.

⁷ Daniel Smilov and Jurij Toplak, eds., *Political Finance and Corruption in Eastern Europe: The Transition Period* (Ashgate: 2007); *The Effect of Party and Campaign Finance on Post-Communist Party Development* (Ashgate: 2007)

Таблица 6.3. Источники финансирования партий, 2006. Оценка партийных функционеров.

	ПКРМ	АМН	ХДНП	ДПМ	СЛП	СДПМ	П-Р-Р	Сред. по сист.
Членские взносы	9,3	5,6	5,5	5,3	5,3	6,3	5,9	6,2
Пожертвования членов партии	6,7	8,5	7,3	5,5	7	7	8,2	7,2
Реализация различных проектов за счет зарубежных грантов	2,8	7,3	7,5	7,2	8,6	6,3	2,1	6,0
Взносы кандидатов за место в партийных списках на парламентских и местных выборах	1,3	5,3	2,6	4,5	3,9	3,6	2,3	3,4
Спонсирование бизнесом	4,5	6,1	7,3	5,5	5,9	4,9	5	5,6
Издательская и другая деятельность предусмотренная законодательством	6,1	5,7	8,3	5,3	4,7	6,1	3,4	5,7
Государственные средства, выделяемые на функционирование парламентской фракции и депутатов	3,5	5,7	5,1	4,8	4,3	3,1	3,2	4,2
Зарубежные пожертвования	2,3	5,3	7	4,3	6,2	4,3	1,2	4,4

Примечание. 1 – не важные; 10 – очень важные.

Таблица 6.4. Экспертная оценка наиболее важных источников финансирования партий (процентное распределение мнений), 2006

	ПКРМ		АМН		ХДНП		ДПМ		СЛП		СДПМ		П-Р-Р		Сред. по сист.	
	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2
Членские взносы		30		11,1								22,2	10	11,1	1,4	10,6
Пожертвования членов партии	10	10	10	22,2	10		10	44,4	10	11,1	40	33,3	20	11,1	15,7	18,9
Реализация проектов за счет зарубежных грантов					20			10	20	22,2			10	22,2	8,6	6,3
Взносы кандидатов за место в партийных списках		20	10	44,4		11,1	10	33,3			10	11,1			4,3	17,1
Спонсирование бизнесом	80	10	80	22,2	10	33,3	70		33,3	50	33,3		22,2	41,4	22,0	
Издательская и другая деятельность					30	11,1									4,3	1,6
Государственные средства, выделяемые парламентским фракциям	10	20													1,4	2,9
Зарубежные пожертвования					30	44,4		33,3	70	33,3			60	33,3	22,9	20,6
Административные ресурсы			10													1,4
Всего (%)	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

Примечание. 1 – самый важный источник финансирования ; 2 – второй по значимости источник

По мнению партийных функционеров, как свидетельствует таблица 6.3, *пожертвования членов партии* являются наиболее важным источником финансирования по партийной системе в целом. Респонденты всех без исключения партий оценили значения это источника финансирования для своих партий баллом выше 5. Данные последней колонки таблицы 6.3 также указывают на то, что *членские взносы* и *зарубежные гранты* были определены партийными функционерами в среднем по партийной системе как второй и соответственно, третий по значимости источник финансирования. *Взносы кандидатов за место в партийных списках*, которые, наиболее вероятно, являются самым проблематичным источником финансирования, с моральной точки зрения, были (предсказуемо) названы партийными респондентами как наименее важный источник для их партий.

Оценки независимых экспертов существенно отличаются от оценок партийных функционеров. Как указано в таблице 6.4, *спонсирование бизнесом* было определено экспертами как наиболее важный источник финансирования для партийной системы. Вторым по важности источником в среднем по партийной системе эксперты назвали *зарубежные пожертвования*. Эти два источника также были выделены экспертами при обсужде-

нии второго по значимости источника финансирования (данные в последней колонке таблицы 6.4).

Кроме того, что респондентам из числа экспертов был предложен другой формат оценки важности, список потенциальных источников финансирования партий был оставлен открытым в случае экспертов. Последние, в отличие от партийных функционеров, имели возможность пополнить список другими, по их мнению, важными источниками партийного финансирования. Как свидетельствуют данные таблицы 6.4, только один дополнительный источник был назван экспертами – *административные ресурсы* – и только в отношении правящей партии.⁸

Роль государственного финансирования одного из аспектов партийной деятельности – *средства, выделяемые на функционирование парламентской фракции* – была определена как не очень значительная, как партийными функционерами, так и экспертами. Данные таблицы 6.3 свидетельствуют о том, что респонденты только двух из четырех партий, имеющих фракции в парламенте, оценили важность этого источника выше 5 баллов. В обоих случаях оценка была незначительно выше 5 баллов – 5,7 баллов для АМН и 5,1 балла для ХДНП. С другой стороны, данные таблицы 6.4 указывает на то, что эксперты назвали *средства на функционирование парламентской фракции* важным источником финансирования партии только в случае ПКРМ.

Рассмотрение особенностей финансирования каждой партии дает следующие результаты. ПКРМ является единственной партией, финансовое положение которой, по мнению функционеров данной партии, наиболее зависит от *членских взносов* (9,3 балла.). Коммунисты, разумеется, обладают традицией сборов членских взносов. Устав ПКРМ обязывает членов партии вносить по 2% ежемесячных доходов, а не фиксированные скромные суммы, как это бывает в случае других партий (обычно от 1 до 5 леев)⁹. Можно предположить, что полученные таким образом денежные суммы являются внушительной частью партийного бюджета. В то же время, ПКРМ не является, в буквальном смысле, массовой партией, численность ее членов – около 20 тыс. человек.¹⁰ Как это будет показано в одной из следующих

⁸ Административный ресурс – термин, часто употребляемый аналитиками на постсоветском пространстве. Он применяется для описания различных незаконных практик использования государственных средств и ресурсов группами, контролирующими органы государственной власти, в целях обеспечения преимущества этим группам в электоральном поле или в других сферах политической конкуренции. Так, например, использование государственного служебного транспорта для партийных нужд, входит в понятие административного ресурса.

⁹ Данные получены из телефонного опроса. Ответы получены от всех политических формирований, включенных в исследование.

¹⁰ Согласно данным Министерства юстиции, членство в исследованных в данной книге партиях выглядело в 2006-м году следующим образом: ПКРМ – 20841 членов, АМН – 19290 членов, ХДНП – 25045 членов, ДПМ – 12437 членов, СЛП – 10807 членов, СДПМ – 6993 членов, П-Р-Р – 14450 членов (ПСМ «Патрия-Родина» - 5861 членов, ОПД «Равноправие» - 8589 членов).

секций настоящей главы, партия является самой оснащённой, в первую очередь недвижимостью, а это означает, что затраты на содержание также очень велики. Таким образом, сумм, полученных от членских взносов, может быть не достаточно даже для покрытия административных затрат на содержание имущества. Это одна из возможных причин, по которой *членские взносы* не являются, по всей видимости, единственным источником доходов партии. Непрямым подтверждением этому может служить и то, как относительно высоко функционеры оценивают другие источники, такие как, например, *членские пожертвования* (6,7 балла) и *издательская деятельность* (6,1 балла). Утверждения функционеров партии об относительной важности *членских пожертвований* также, однако, является проблематичным, особенно если учитывать социальную базу партии, которая в основном состоит из малоимущих граждан. Одним из способов интерпретации полученного результата о важности членских пожертвований может быть рассмотрение важности данного источника как завуалированную форму признания важности спонсирования бизнесом.

Здесь необходимо обратить внимание на мнение независимых экспертов. 80% респондентов данной категории указали на *спонсорство со стороны бизнеса* как главный источник финансирования партии власти. Лишь 10% считают, что доходы партии происходят главным образом из *пожертвований со стороны членов партии*, тогда как другие 10% считают, что ПКРМ финансирует свою деятельность деньгами, полученными из *бюджетных отчислений, предназначенных для функционирования парламентской фракции*. Вторым по значимости источником финансирования партии наибольшее количество экспертов (30%) считают *членские взносы*.

Поскольку внимание экспертов направлено в сторону *бизнеса* как основного источника финансирования потребностей ПКРМ, интересно проследить динамику восприятия важности этого источника экспертами: если в 2001 году *бизнес* воспринимался как главный источник финансирования 55,5% аналитиков¹¹, то в 2006 году данного мнения придерживаются уже 80% респондентов. Эти данные являются еще одним подтверждением того, что на постсоветском пространстве правящие партии, независимо от их идеологической ориентации способны заручатся поддержкой бизнеса, как добровольной, так и принудительной. Функционеры правящей

¹¹ Ретроспективные экспертные оценки ситуации с партийным финансированием в 2001 представлены в приложении VIII (табл.VIII.2)

партии признают также, что *спонсорство бизнесменов* отнюдь не является незначительным источником, оценивая его важность как близкую к средней – 4,5 балла (см. табл. 6.3).

Зарубежные пожертвования функционеры ПКРМ не называют важным источником финансирования. Что касается мнения независимых аналитиков, они также не отмечают *зарубежные пожертвования* как важный источник финансирования партии в 2006 году. Эксперты, однако, по другому оценили ситуацию с финансированием ПКРМ в 2001 году. Так, 25% экспертов считали этот источник наиболее важным в 2001 году. Объясняется это, вероятнее всего, распространением в 2001 году информации о финансировании парламентской кампании ПКРМ российскими политическими и экономическими кругами.

Наиболее важным источником финансирования самой большой оппозиционной партии, АМН, с точки зрения функционеров партии, являются *пожертвования со стороны членов партии* (8,5 балла). В то же время 80% экспертов указывают на *спонсорство со стороны бизнесменов* как наиболее важный источник финансирования данной партии и лишь 10% согласны с активистами АМН, оценивая *пожертвования членов* в качестве главного финансового источника, тогда как другие 10% считают, что главный финансовый вклад идёт со стороны *кандидатов партии* на выборах.

В случае АМН, категория *пожертвования со стороны членов партии*, важность которой подчеркивают партийные функционеры, отражает, скорее всего, спонсорство бизнесом. Как уже было продемонстрировано в главе 2, треть опрошенных функционеров АМН являются *предпринимателями/бизнесменами* (возможно, именно предприниматели и являются самой значительной профессиональной группой также и среди рядовых членов партии), что означает потенциально высокий уровень влияния именно этой профессиональной категории на решение партийных финансовых вопросов.

В отличие от правящей партии, в случае АМН *членские взносы* не определены партийными функционерами как один из значительных финансовых источников. На это указывают и независимые эксперты – лишь 11,1% из них считают *членские взносы* вторым наиболее важным финансовым источником для АМН. Из данных табл.6.3 также следует, что функционеры АМН подчеркивают важность ещё одного источника

финансирования деятельности своей партии – *реализации различных проектов за счет зарубежных грантов* (7,3 балла). Независимые эксперты, однако, не упоминают *реализацию таких проектов* ни в качестве главного источника, ни в качестве второго по значимости.

Среди источников, значимость которых оценена функционерами АМН средним баллом, числятся и *финансовые средства парламентской фракции*. Хотя эксперты не рассматривали данный источник как важный, чиновники АМН указывают на его относительную важность – 5,7 балла. Объяснением служит, наверное, то, что фракция АМН является второй по величине фракцией Парламента Республики Молдова, а, следовательно, опрошенные данной партии считают, что их парламентская группа пользуется достаточно значительными бюджетными средствами, которые могут быть использованы на нужды партии.

Функционеры ХДНП отмечают, что самым важным источником дохода данной партии является *издательская деятельность*, оценивая ее важность в 8,3 балла (см. табл. 6.3). Лишь треть экспертов отмечают *издательскую деятельность* в качестве главного источника. Стоит отметить, что мнения экспертов разделились относительно главных источников дохода. Так, другая треть считает, что ХДНП главным образом финансируется *из-за рубежа*, тогда как каждый пятый эксперт считает приоритетными *проекты, финансируемые из внешних грантов*. В то же время, 44,4% считают *зарубежные пожертвования* вторым по важности источником. Следует подчеркнуть, что ХДНП является единственной партией, для которой *издательская деятельность* имеет такое важное значение.

Говоря об *издательской деятельности* как о главном источнике доходов христиан-демократов, следует обратить внимание на следующую деталь. Известно, что Ю. Рошка, председатель ХДНП, является владельцем газеты «Flux» и типографии «Prag-3». Ответы респондентов основывались, вероятно, на предположении существования связи между доходами этих двух экономических единиц и доходами партии. Другими словами, оценки респондентов скорее всего подразумевают, что газета «Flux» и типография «Prag-3» являются производственными подразделениями ХДНП, которые обеспечивают деятельность партии. Данное констатирование основывается, на наш взгляд, лишь на двойном амплуа Ю. Рошки – председателя партии и владельца указанных экономических единиц. На самом же деле, при разработке анкеты под *издательской и другими видами деятельности*,

предусмотренными законодательством, подразумевалось издание, переиздание некоторых книг, монографий, брошюр и др. политического, образовательно-обучающего характера и т.д., которые партия может осуществлять в качестве заказчика с целью их дальнейшей продажи, а доходы использовать на покрытие некоторых партийных затрат. В то же время, такое предположение, что партийная пресса может быть включена в категорию подобных изданий, является сомнительным, так как в большинстве случаев партийная пресса скорее является *потребителем* партийных финансов, чем их *поставщиком*. Маловероятно что, например, газета «Flux», имеющая тираж не более 20 тыс. экземпляров, могла бы иметь прибыль, достаточную для покрытия партийных расходов. Наоборот, практика показывает, что большинство газет в Республике Молдова, тем более партийных, являются субсидируемыми.

Помимо издательской деятельности, обе категории опрошенных указывают на другие важные источники финансирования деятельности ХДНП, такие как *внешние пожертвования, внедрение проектов, финансируемых из внешних грантов, спонсорство со стороны предпринимателей пожертвования членов партии*. Интересным является тот факт, что оценки функционерами этой партии источников внешнего финансирования (*реализация проектов и пожертвований извне*) достаточно близки. Также близки оценки *пожертвования членов партии и спонсирование со стороны предпринимателей*. Эти источники, в некоторой мере, родственны и могут пересекаться. Например, разница между первыми двумя источниками состоит в том, что в случае *осуществления проектов*, спонсор предоставляет денежную сумму с определённой целью и под конкретные обязательства, а при *пожертвовании* конкретные условия финансирования, как правило, не ставятся.

Важно подчеркнуть, что, исходя из законодательства Республики Молдова о политических партиях, внешнее финансирование партий запрещено. Таким образом, оценка важности *внешних пожертвований* в 7 баллов в случае ХДНП, может быть интерпретирована как игнорирование партией норм законодательства. Несмотря на запрет законодательства, такие пожертвования становятся возможными косвенными путями, например при посредничестве конкретных физических или юридических лиц из Республики Молдова¹². Таким образом, *зарубежное пожертвование* формально

12 Рассматривая возможность зарубежного финансирования, следует учитывать и другие факторы, которые могли бы ему способствовать. Так, донор имеет возможность разными способами передать деньги определённому физическому или юридическому лицу, а последний, в свою очередь, сделать пожертвование партии. Например, определённый член партии получив деньги из-за границы, жертвует их своей партии, «легализуя» таким образом внешнее пожертвование. В целом, это означает, что важность внешних пожертвований может быть даже выше, чем указывают результаты опроса респондентов.

может становиться *пожертвованиями членов партии* или *пожертвованиями предпринимателя*, если возникает необходимость декларировать источники партийного финансирования.

Что касается *реализации различных проектов за счёт зарубежных грантов*, они могут быть рассмотрены только как источник непрямого финансирования. Во-первых, следует уточнить, что, согласно молдавскому законодательству, зарубежные гранты могут выделяться исключительно общественным объединениям, таким как неправительственные организации. Поэтому, как и в случае *зарубежных пожертвований*, финансирование посредством грантов может осуществляться только косвенно, через организации, аффилированные с партиями. Во-вторых, не следует забывать, что внешние гранты выделяются исключительно в целях реализации конкретных проектов. Следовательно, партия может получить данное финансирование только для того, чтобы покрыть свои затраты в заранее определённой сфере. Например, чтобы обучить своих местных избранных. Практически все партии Молдовы имеют аффилированные организации местных избранных (советников и примаров, избранных при поддержке партии). Организации примаров, будучи общественными организациями, могут получать гранты для организации семинаров и курсов обучения. Таким образом, партия освобождается от части финансового бремени по обеспечению такого важного вида партийной деятельности как подготовка кадров.

Оценка партийными функционерами важности зарубежных грантов величиной в 7,5 баллов отражает значимость данного источника финансирования для ХДНП. 20% экспертов также назвали данный источник наиболее важным. Другая деталь, заслуживающая внимания, – это низкий уровень важности *взносов кандидатов за место в партийном списке* как источника доходов ХДНП. Оценка важности этого источника функционерами – 2,6 баллов. Ни один из экспертов не считает данный источник главным, и всего лишь 11% опрошенных экспертов считают *взносы за место в списках* вторым по важности источником. Очевидно, что отбор кандидатов ХДНП для участия в выборах осуществляется на основании критериев других, чем финансовые.

Финансирование СЛП схоже с ХДНП в плане зависимости от внешних источников. В то время как партийные функционеры делают акцент на *реализации проектов за счёт зарубежных грантов*, оценивая данный источник

как самый значительный – 8,6 баллов, большинство экспертов (70%) считает, что главный источник финансирования партии – *зарубежные пожертвования*. Сами чиновники СЛП оценивают этот источник в 6,2 балла, как третий по значимости для партии. 20% экспертов считают так же, что самым главным источником финансирования СЛП являются *зарубежные гранты*.

Интересен случай ДПМ, чиновники которой оценивают почти одинаково все источники финансирования как средневажные, выделяя лишь один как более важный – *финансирование посредством зарубежных грантов* (7,2 балла). В то же время оценки экспертов дают иную картину: 70% экспертов считает, что *спонсирование бизнесом* является наиболее важным финансовым источником для ДПМ, тогда как 10% согласны с чиновниками партии в вопросе важности *зарубежных грантов*. По 10% экспертов также считают главными источниками *пожертвования со стороны членов и взносы со стороны кандидатов за место в списках*. Мнение большинства экспертов основывается, скорее всего, на том, что в ДПМ много представителей бизнеса и председатель Д. Дьяков тесно связан с деловыми кругами Республики Молдова. *Пожертвования со стороны членов партии* оцениваются партийными функционерами СДПМ как наиболее важный источник финансирования партии (7 баллов). Эксперты указывают на важность другого источника финансирования СДПМ, который, однако, близок по природе к указанному выше – *спонсированию бизнесом*. Половина независимых обозревателей оценивают его как главный источник партии в 2006 году, а треть из них считают *спонсирование бизнесом* одновременно и вторым по значимости источником финансирования партии. Стоит отметить, что эти цифры возросли по сравнению с 2001 годом (см. табл. VIII.2, Приложение VIII). В то же время, 40% независимых экспертов считают, что в 2006 году главным источником были *пожертвования со стороны членов партии* – эта цифра выросла на 2,5% по сравнению с 2001 годом, тогда как каждый третий эксперт оценивает *членские пожертвования* как второй по значимости источник финансирования в СДПМ в 2006 году, что также больше чем в 2001 году (примерно на 20%). Другими словами, эксперты констатировали возрастающую важность обоих источников между 2001 и 2006 годами.

Оценки экспертов, скорее всего, объясняются наблюдениями за изменениями в партийном лидерстве. В 2004 году главой партии становится новый председатель – И.Мушук, который длительное время был предпринимателем. Вместе с ним, в центральный аппарат СДПМ приходит достаточно

много лиц из деловой среды – Э.Мушук, Е.Рошкован и др. Это также указывает на то, что два вышеуказанных источника (*спонсирование бизнесом и членские пожертвования*) тесно взаимосвязаны в случае СДПМ: деньги жертвуются бизнесменами, которые либо являются членами партии, либо связаны интересами бизнеса с членами партии. Следует отметить, что независимые эксперты не ставят акцент на важности других источников: только 10% указали на взносы кандидатов за место в списке как наиболее значимый источник.

Наконец, деятельность политического блока П-Р-Р, по всей видимости, также не основывается только на одном источнике финансирования. Так, в то время как функционеры П-Р-Р указывают на значимость *членских пожертвований*, и, в некоторой мере, *членских взносов* – независимые эксперты считают *зарубежные пожертвования* наиболее важным источником финансирования партии. Этому мнению придерживаются 60 % респондентов из экспертного сообщества. 20 % экспертов согласны с мнением функционеров П-Р-Р, что главным источником являются *членские пожертвования*, и по 10 % экспертов назвали приоритетным источником *членские взносы* и *реализацию проектов за счёт зарубежных грантов*.

Как уже было показано выше, трудно отделить *реализацию проектов за счёт зарубежных грантов* от *зарубежного финансирования*. Общественно-политическое движение «Равноправие», составляющая политического блока П-Р-Р, преимущественно состоит из этнических русских. Лидер движения В.Клименко одновременно является и председателем Конгресса русских общин Республики Молдова. Вероятно, мнение 10% экспертов, считающих зарубежные гранты главным финансовым источником П-Р-Р, а также мнение 22,2% экспертов считающих гранты вторым по значимости источником, основываются на предположении о том, что посредством Конгресса русских общин движение «Равноправие» получает из Российской Федерации финансовые средства для реализации различных культурных проектов. Однако следует отметить, что функционеры П-Р-Р в своих оценках практически исключают роль зарубежных источников (см. табл. 6.3).

Другим источником, указанными как функционерами, так и экспертами, является *спонсирование бизнесом*. Но ни одна, ни другая категория респондентов не оценили этот источник как особо важный. Так, функционеры оценили его средним значением в 5 баллов, а 22% экспертов допускают важность данного источника для П-Р-Р, но только в качестве второстепенного.

Трудности получения объективных данных о партийном финансировании могут быть проиллюстрированы результатами, полученными в ответах на другой вопрос, заданный в ходе исследования – о размере членских взносов. На просьбу указать в анкете размер членского взноса, официально вносимого членами партии, партийные чиновники предоставили очень неоднородные ответы. Значительное число респондентов решило не отвечать на этот вопрос. Ответы остальных оказались разными, вопреки тому, что этот источник финансирования является абсолютно открытым. Как правило, положение о членских взносах содержится в уставе партии и известно всем, в первую очередь, членам партии. Только в случае ПКРМ можно констатировать некоторую последовательность в ответах: большинство респондентов указали цифру в 2% заработной платы члена партии, тем самым, подтвердив знание соответствующего положения устава партии. В случае остальных партий респонденты указывали разные цифры, как правило, между 1 и 10 леями, а респонденты П-Р-Р в большинстве своём избежали ответа на этот вопрос.

В случае ПКРМ следует отметить, что некоторые респонденты указали цифру, которая не может являться 2%й долей от заработной платы, например сумма в 2500 леев. Возможно, эта цифра представляет собой общую сумму, которую данный функционер, в качестве председателя первичной организации, собирает с членов партии в своей партийной организации. Но даже, если эта интерпретация ответа верна, то остаются вопросы о сумме взносов, полученных в местной партийной организации. Сумма 2500 леев оплачиваемая 560 членами первичной организации (560 членов – размер данной партийной организации ПКРМ) составляют далеко не 2% из зарплаты. Если разделить 2500 леев на 560 членов, получается, что сумма взноса составляет 4,46 леев с человека, а эта сумма соответствовала бы 2% заработной платы в размере 223 леев. Такие суммы денег могут получать пенсионеры, но не работники, поскольку средняя заработная плата по стране превышает 1000 леев.

Можно констатировать, что отсутствие последовательности в ответах, касающихся членских взносов демонстрирует незнание респондентами реальной ситуации в этой области и указывает на низкую важность этого источника финансирования для партий.

Предпринятый анализ указывает на следующие тенденции в вопросах партийного финансирования. Во-первых, ни одна из партий Республики Молдова не основывает свою деятельность на денежных средствах, накопленных исключительно посредством членских взносов или членских пожертвований. Только функционеры ПКРМ определили членские взносы как наиболее важный источник, но результаты опроса экспертов ставят под сомнение оценки партийных респондентов. Во-вторых, практически все политические формирования зависят от финансовых средств иного происхождения, чем членские взносы/пожертвования, или таких форм государственного субсидирования, как средства парламентских фракций. Высокий уровень партийной зависимости от бизнеса и зарубежного финансирования создает ряд рисков для партийной системы. Такие формы зависимости могут привести к усилению клиентарных отношений, при которых партии больше будут заняты реализацией интересов бизнеса или иностранных спонсоров, чем проведением политики, направленной на удовлетворения общественных запросов.

В целях значительного уменьшения рисков связанных с такими формами зависимости, общий вывод, который следует извлечь, состоит в том, что законодательство о партиях требует серьезных изменений. Поправки должны касаться порядка финансирования партий. В частности, законодательство, касающееся политических партиях должно усмотреть возможность финансирования партий из средств государственного бюджета. Такая форма финансирования партий способствовала бы повышению уровня независимости партий и дальнейшему усилению их роли в политической жизни страны.

3. Члены партии

3.1. Социальный профиль партийного актива

Анализ данных о социальном составе партийного актива является важным элементом комплексного подхода к исследованию партийной системы. В данных об активистах содержится ценная информация о том на какие социальные группы ориентируются те или иные партии

ПАРТИЙНАЯ КОНКУРЕНЦИЯ в МОЛДОВЕ

Таблица 6.5. Степень вовлеченности профессиональных категорий в деятельность политических партий, 2006
Оценка партийных функционеров

	ПКРМ	АМН	ХДНП	ДПМ	СЛП	СДПМ	П-Р-Р	Средн. по сист.
Учителя, медики	5,7	7,3	8,5	8,3	8,5	7,9	8,1	7,8
Технические специальности (например, инженеры)	7,4	6	5,9	6,9	5,3	7,5	7,9	6,7
Творческие профессии (работники культуры, журналисты)	5,6	6,4	7,5	6,5	6,1	5,5	5,4	6,1
Юристы	6,2	5,9	5,9	6,6	5,4	7,3	4,7	6,0
Бизнесмены	5,4	6,1	6,1	7,5	4,3	7,2	4,8	5,9
Работники местных органов власти	7,1	5,1	4,7	7,3	5,1	5,8	4,1	5,6
Фермеры	6,5	5,7	6,8	5,5	4,5	4,9	5,2	5,6
Рабочие	7,5	4,1	5,5	4,7	3,5	4,5	6,3	5,2
Пенсионеры	8,4	4,5	6,5	5,1	2,9	5,1	6,6	5,6
Студенты	5,8	5,3	8,7	6,1	7,7	7	6,2	6,7

Примечание. 1 – не активно; 10 – очень активно.

Таблица 6.6. Экспертная оценка наиболее вовлечённых социо-профессиональных категорий в деятельности партий (процентное распределение мнений), 2006

	ПКРМ		АМН		ХДНП		ДПМ		СЛП		СДПМ		П-Р-Р		Средн. по сист.		
	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	
Учителя, медики																	
Технические специальности (напр., инженеры)	10		11,2		62,5	14,3		14,3	50	14,3	25		14,2	21,2	8,2		
Творческие профессии (работ. культуры, журналисты)			22,2				22,2	14,3		14,3	25		25	28,6	14,9	8,2	
Юристы					12,5	14,3			25	57,1		37,5			5,4	15,6	
Бизнесмены				14,3				57,1								10,2	
Работники местных органов власти		12,5	22,2	28,6			66,6				50	37,5	12,5		21,6	11,2	
Фермеры	30	12,5	33,3	28,6			11,2								10,6	5,9	
Рабочие		12,5	11,1		14,3										1,6	3,8	
Пенсионеры		25		14,2									12,5	14,3	1,8	7,6	
Студенты	60	37,5							12,5				50	42,9	17,5	11,5	
Всего (%)	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

Примечание. 1 – самая вовлечённая категория; 2 – вторая по значимости категория.

и какие социальные и профессиональные группы являются основными поставщиками кандидатов для профессионального занятия политикой.¹³

Респондентам был представлен список различных профессиональных категорий и предложено оценить степень вовлечения представителей каждой из них в деятельность их партии.

Как следует из Таблицы 6.5, большинство политических партий, по мнению партийных функционеров, достаточно разнообразны с точки зрения профессиональной структуры их членства. Ни одна партия не исключает из своих рядов какую-либо социальную категорию из тех, что представлены в списке. Различия по представительству профессиональных категорий в целом по партийной системе не значительны. Как свидетельствует последняя колонка в таблице 6.5, разница между наиболее и наименее активными ка-

¹³ Pippa Norris. Passages to power: legislative recruitment in advanced democracies, Cambridge: Cambridge University Press, 1997; Heinrich Best and Maurizio Cotta. Parliamentary representatives in Europe, 1848-2000: legislative recruitment and careers in eleven European countries, Oxford: Oxford University Press, 2000.

тегориями – учителя/медики (7,8 балла) и рабочие (5,2 балла) – составляет только 2,6 балла. Экспертные оценки, представленные в таблице 6.6, более разнообразны. Важным является тот факт, что в случае всех партий, за исключением АМН, мнения, как минимум 50% экспертов, совпали в оценке наиболее активной профессиональной группы для каждой из партий.

Взгляд на ситуацию в отдельных партиях дает возможность предположить какие социальные категории представляют собой «костяк» активистов в той или иной партии. По мнению функционеров ПКРМ, среди актива партии доминируют *пенсионеры* (8,4 балла) и, в меньшей степени, *рабочие* (7,5 балла) и *служащие местной публичной администрации* (7,1 балла). Мнения независимых экспертов дают похожую картину: 60% респондентов указывают на то, что *пенсионеры* – самая активная категория в ПКРМ. Необходимо, однако, отметить, что эксперты отмечают уменьшение доли пенсионеров по сравнению с 2001 годом (см. данные в приложении VIII, табл.VIII.3). В случае ХДНП существуют 2 наиболее активные социально-профессиональные категории – *учителя и врачи* (8,5 балла) и *студенты* (8,7 балла). В группу наиболее активных профессиональных категорий также входят и *творческие профессии* (7,5 балла). Похожим образом распределились и мнения экспертов. Однако увеличение доли участия во временной перспективе можно констатировать только в случае *студентов*: по мнению экспертов, эта социальная категория стала более активной в 2006 году по сравнению 2001 годом. Как и в случае ПКРМ, эти данные подтверждают утверждения о «социальном составе» ХДНП – студенты (в общем, молодёжь), и интеллигенция. Именно благодаря этим категориям, и особенно студентам, столь высока способность мобилизации сил, характерная для этой партии.

В АМН, по всей видимости, нет «доминирующей» профессиональной категории. Тем не менее, из оценок функционеров данной партии можно заметить, что *учителя и медики* слегка преобладают над остальными категориями. Из оценок функционеров также можно предположить, что АМН активна в привлечении активистов из числа интеллигенции и студенческой молодежи. В то же время, независимые эксперты только в незначительной мере разделяют это мнение чиновников АМН. Лишь 11% экспертов согласны с функционерами партии, остальные указывают на наибольшую вовлеченность таких профессиональных групп как *бизнесмены, работники мес-*

тной администрации, фермеры. Как уже отмечалось, мнения экспертов наиболее различаются в оценке АМН.

В случае остальных парламентских партий, ДПМ и СЛП, лидерство одной профессиональной категории – *учителей и медиков* – оценено партийными респондентами более высоким баллом, чем в случае АМН. Однако в отличие от ДПМ, в которой, как следует из табл.6.5, все категории представлены приблизительно в равной степени, в случае СЛП наблюдается иная ситуация: существуют профессиональные категории, очень слабо представленные в активе партии, например *пенсионеры* (2,9 балла), и категории с высоким уровнем вовлеченности, например, *студенты*: поскольку практически всё руководство партии (председатель, заместители председателя, генеральный секретарь) состоит из молодых людей, то естественно, что молодёжь, особенно *студенческая молодёжь*, является категорией с повышенной активностью в деятельности партии. Помимо этих категорий, эксперты добавляют ещё одну – *творческие профессии*, как социальный сегмент, вовлечённый или очень вовлечённый в деятельность СЛП.

В случае ДПМ можно наблюдать относительно сильную вовлечённость *бизнесменов*, а также *служащих местной публичной администрации*. В этом контексте существует связь между этими данными и данными относительно финансирования партии. Как было показано выше, бизнесмены в значительной степени содействуют в финансировании ДПМ, следовательно, можно предположить, что они также вовлечены в другие аспекты деятельности партии, например, организацию различных форумов деловых людей под эгидой партии. В состав ДПМ входят многие служащие местной публичной администрации, что было продемонстрировано во второй главе, когда шла речь о структуре выборки респондентов.

Функционеры СДПМ также указали на *учителей и медиков* как наиболее вовлеченную профессиональную группу. Техническая интеллигенция, по мнению партийных респондентов, - второй по важности поставщик активистов для партии. Обе партии, позиционирующие себя как социал-демократические, имеют некоторые общие аспекты относительно профессиональной структуры активистов. Как и ДПМ, СДПМ опирается на финансировании со стороны бизнеса, и, по мнению экспертов, представленному в табл. 6.6, бизнесмены имеют высокую активность в обоих политических формированиях. Речь, однако, не идет о деловых людях из большого бизне-

са. Эти две социал-демократические партии пытаются быть политическими формированиями «среднего класса», в который в первую очередь, входят мелкие предприниматели, государственные служащие, а также представители интеллигенции.

Что касается П-Р-Р, то функционеры этого блока также указывают на то, что это формирование опирается на группу активистов, в которую в наибольшей степени вовлечены представители интеллигенции. Функционеры этого политического блока выделяют среди главных своих профессиональных категорий *учителей, медиков и техническую интеллигенцию*. В то же время, 50% экспертов считают, что и в этом политическом формировании социалистического толка, как и в случае ПКРМ, актив блока состоит преимущественно из *пенсионеров*. Функционеры П-Р-Р также оценивают вовлеченность представителей данной социальной категории достаточно высокой оценкой (6,3–6,6 балла). Примерно таким же баллом функционеры оценивают вовлеченность и двух других категорий – *студентов и рабочих*. Как уже указывалось, среди главных целей блока П-Р-Р – продвижение интересов русскоязычных групп, поэтому с территориальной точки зрения блок концентрирует свою активность в городской местности, где эти группы традиционно проживают. Вот почему костяк актива П-Р-Р, наряду с учителями и медиками, составляют такие городские социально-профессиональные категории как *рабочие и инженеры*. Также можно было ожидать, что *пенсионеры*, являясь социальной категорией, ностальгирующей по социалистическому прошлому, будут вовлечены в актив данного социалистического формирования.

3.2. Критерии личной мотивации при вступлении в партию

Некоторую дополнительную информацию об организационных стратегиях партий можно получить, изучив структуру мотиваций для вступления в партию. Вопрос о причинах вступления в партию можно рассматривать как такой, который в некоторой мере затрагивает проблему характера связей между партиями и избирателями. Партийным функционерам было предложено оценить важность разных факторов, влияющих на принятие индивидуальных решений о вступлении в партию. Список включал три фактора, сформулированных в достаточно условном соответствии с тремя типами связи между избирателями и партиями, которые обсуждались в деталях в первой главе.

Структура ответов партийных функционеров всех партий оказалась одинаковой. *Поддержка программы и идеологии* была однозначно оценена как наиболее важный фактор в принятии решений о вступлении в партию.

Таблица 6.7. Критерии личной мотивации вступления в партию, 2006. Оценка партийных функционеров

	ПКРМ	АМН	ХДНП	ДПМ	СЛП	СДПМ	П-Р-Р	Средний по системе
Поддержка программы и идеологии партии	9,7	7,5	9,4	8,9	8,5	9,1	9,3	8,9
Поддержка лидера партии	8,1	6,7	7,9	7,7	8,3	7,3	6,5	7,5
Возможность профессионального и карьерного роста	4,4	6,1	5,4	4,7	6,9	4,9	4,2	5,2

Примечание. 1 – не важный (не релевантный); 10 – очень важный.

Поддержка лидера была названа вторым по важности фактором, а *возможность карьерного роста* – третьим. Необходимо заметить, что насколько полученные данные отражают реальную ситуацию, является сложным вопросом. Нельзя сбрасывать со счетов, что наши респонденты, будучи опытными и образованными политическими функционерами, хорошо осознавали, что первый из названных факторов является нормативно и морально более привлекательным, и завышали его важность в своих оценках. Тем не менее, полученные данные, как свидетельствует таблица 6.7, указывают на значительную вариацию в партийных оценках важности того или иного фактора.

Наиболее высокой оценка важности программной или идеологической мотивации для вступления в партию была дана функционерами ПКРМ. Выше средней оценки по партийной системе были и ответы функционеров ХДНП, П-Р-Р и СДПМ (см. табл. 6.7). Программная или идейная мотивация при вступлении в партию была несколько менее важна для функционеров ДПМ и СЛП. Наконец, в случае АМН данный фактор получил самую низкую оценку (7,5 балла). Такой результат может означать слабость доктринальной базы или ее нестабильность. Следует отметить, что, на момент проведения опроса, АМН являлась результатом нескольких относительно недавних политических слияний. Партии, которые сформировали АМН, основывались на разных идеологических доктринах: от социал-демократии до национал-либерализма.

Несколько иная ситуация в случае другого возможного критерия мотивации вступления в партию – *авторитет лидера партии*. Функционеры ни одной партии не считают этот критерий самым важным, что логически может означать, что ни для одного политического формирования личная харизма лидера не является основным фактором в привлечении новых чле-

нов партии. Как свидетельствуют данные табл. 6.7, важность лидеров ПКРМ, ХДНП, ДПМ, и СЛП была оценена баллом выше среднего по партийной системе. Личность лидеров СЛП и ПКРМ, по мнению партийных функционеров этих партий, особенно важна для потенциальных членов этих партий, что подразумевает высокий уровень популярности/харизматичности этих политических лидеров среди активистов этих партий. Более того, в случае СЛП можно заметить, что *поддержка программы* и *поддержка лидера* почти идентичны.

Здесь важно отметить, что уровень популярности не следует отождествлять с уровнем влияния на внутривнутрипартийный процесс. Как было указано выше, полученные ответы респондентов дают основания предполагать, что председатель ХДНП Ю. Рошка имеет большее влияние на процесс принятия партийных решений чем, например, О. Серебрян, председатель СЛП. Существенны и другие факторы, определяющие важность роли лидера. Например, в случае СДПМ, на момент проведения исследования И. Мушук был лидером относительно недолго, и, можно предположить, что его имидж как политика еще не полностью сформировался. Кроме того, как следует из таблицы 6.1, в этой партии существует конкуренция между официальным и неофициальным лидером.

Стоит, однако, отметить, что в случае ХДНП, ДПМ, и СДПМ существует разрыв между идеологическим критерием и харизмой лидера в качестве факторов личной мотивации для вступления в партию, как впрочем и в случае ПКРМ. Это особенно заметно в случае СДПМ и ХДНП. Большая разница между *поддержкой программы* и *поддержкой лидера* указывает на то, что идеология партии превалирует, что может свидетельствовать о высоком уровне идеологизации данных партий.

Что касается АМН, то относительно низкий уровень *поддержки лидера* объясняется, скорее всего, таким же образом, как и относительно низкий уровень *поддержки программы*. Иначе говоря, после длительного процесса слияний, единое лидерство в АМН пока не является свершившимся фактом. Более того, как было показано выше, официальный лидер АМН не является наиболее важным фактором принятия решений, и уровень внутривнутрипартийной фракционной конкуренции особенно высок. В любом случае, однако, можно констатировать незначительную разницу между *поддержкой программы* и *поддержкой лидера*.

В случае П-Р-Р можно наблюдать самый низкий показатель *поддержки*

лидера. Это объясняется тем, что данное формирование не является единой политической организацией, и, как уже было отмечено ранее, не имеет единого лидера. Оценка всего лишь в 6,5 балла объясняется, видимо, тем, что авторитет разделён между лидерами трёх составляющих блока. С другой стороны, следует отметить высокую разницу между степенью *поддержки программы и идеологии* партии и степенью *поддержки лидера*.

Третий критерий мотивации, представленный в таблице 6.7, – *карьера* как уже указывалось, в среднем по системе менее важен, чем первые два. И всё же можно заметить существенную разницу в оценках представителей отдельных партий. В случае СЛП и АМН зафиксированы самые высокие степени значимости данного критерия, тогда как в случае П-Р-Р и ПКРМ – наименьшие. Сложно понять, каким образом может продвигаться по профессиональной лестнице человек, примкнувший к оппозиционной партии, в частности, к СЛП – партии, слабо представленной в органах государственной власти. И, наоборот, в случае ПКРМ, являющейся правящей партией, этот критерий, согласно оценкам её функционеров, имеет низкий уровень значения. Этот неожиданный результат можно интерпретировать как то, что вступление в политическую организацию является определенным фактором социальной мобильности. В этой интерпретации членство в партии дает перспективы повышения социального статуса для вступающего даже в оппозиционную партию, поскольку расширяет социальные контакты и связи человека, таким образом улучшая его шансы получить новое место работы, участвовать в различных тренингах и конференциях и т.д.

4. Организация и функционирование партий на местном уровне

4.1. Материально-техническое обеспечение партий

Состояние материально-технического обеспечения партий рассматривалось через призму двух вопросов: оплата партиями труда своих функционеров и обеспечение местных организаций рабочими помещениями. Эти два фактора являются крайне важными для функциональности той или иной политической партии. Вопросы на данную тему были включены в анкеты, предназначенные для партийных функционеров. Данные вопросы не ставились независимым экспертам, поскольку последние владеют, скорее

всего, только очень ограниченной информацией о том, как организованы местные организации каждой из партий.

Как следует из табл.6.8, большинство партийных функционеров являются неоплачиваемыми, работая в партиях “на общественных началах”. Вопрос из анкеты звучал следующим образом: “Получаете ли вы регулярно заработную плату за участие в деятельности партии?” и был адресован

Таблица 6.8 Оплата местных партийных функционеров, 2006. Оценка партийных функционеров

	ПКРМ	АМН	ХДНП	ДПМ	СЛП	СДПМ	П-Р-Р	Среднее по системе
Количество оплачиваемых функционеров, %	6,67	7,2	7,7	8,3	8,3	0	0	5,5
Количество неоплачиваемых функционеров, %	93,3	92,8	92,3	91,7	91,7	100	100	94,5
Всего, %	100	100	100	100	100	100	100	100

только представителям местных партийных организаций. Следовательно, эти данные не отражают ситуацию партий на национальном уровне, а речь идёт лишь о ситуации на уровне местных структур.

Из полученных данных можно констатировать, что в двух политических формированиях – СДПМ и П-Р-Р – оплата местных партийных чиновников отсутствует. В остальных партиях, которые имеют представительство в парламенте, существует незначительное число функционеров, получающих заработную плату. Эти данные касаются тех функционеров, которые получают вознаграждение в виде ежемесячной, регулярно выплачиваемой заработной платы. Полученные результаты не дают возможности оценить ситуацию с партийными работниками, которые получают вознаграждение не на постоянной основе. Как это было показано выше, практически все политические формирования имеют финансовую поддержку из внутренних или зарубежных пожертвований. Такой род доходов является зачастую “скрытым” и недекларируемым, что, в свою очередь, может приводить к укрупнению официальных затрат партии, частью которых может быть и временная оплата труда партийных работников.

В вопросе обеспечения офисным помещением, как показывают данные, представленные в табл. 6.9, самыми обеспеченными оказались ХДНП и ПКРМ – три четверти опрошенных представителей местных партийных организаций этих партий заявили о наличии собственного офиса. В самой трудной, с этой точки зрения, ситуации оказались СЛП и ДПМ – лишь треть представителей местных организаций этих двух партий располагает собс-

твенными офисами, остальные две трети не имеют собственных офисов или вынуждены снимать временные помещения в случае необходимости.

Можно предположить, что там, где местные организации не располагают собственными офисами, партии их снимают, особенно в период предвыборных кампаний. В то же время отсутствие постоянных офисов партии в той или иной местности может служить показателями низкого уровня активности партии в этой географической зоне. Присутствие партии в

Таблица 6.9 Обеспечение помещениями, 2006. Оценка партийных функционеров

	ПКРМ	АМН	ХДНП	ДПМ	СЛП	СДПМ	П-Р-Р
Количество территориальных структур, обеспеченных помещениями, %	73,3	57,1	77	33,3	33,3	50	50
Количество территориальных структур, не обеспеченных помещениями, %	26,7	42,9	23	66,7	66,7	50	50
Всего, %	100	100	100	100	100	100	100

территории, только от случая к случаю, является фактором, который делает её уязвимой в глазах избирателей.

4.2. Численность членов партии

Хотя значимость партийного членства, как уже отмечалось в начале главы, значительно уменьшилась в современный период, количество членов партии является важной характеристикой партийного функционирования. Официальные данные об общем количестве членов содержатся в Министерстве юстиции, которое ведет Государственный регистр политических партий. Нас интересовало получить дополнительные данные о размерах местных партийных организаций. Партийным функционерам было предложено ответить на вопрос, какое число членов имеет местная организация, которую они представляют. Полученные данные представлены в таблице.

Самый высокий средний показатель численности местных партийных организаций зафиксирован для АМН. Следует отметить, что эта партия, вследствие слияния нескольких политических формирований, унаследовала территориальные структуры и получила большинство членов поглощённых партий. Скорее всего, так объясняется полученный результат, который является высоким по сравнению с остальными конкурентными партиями. Средний размер местной партийной организации оказался ниже даже для ПКРМ – правящей партии, находящейся у власти на момент исследования в течение последних пяти лет.

Таблица 6.10 Среднее число членов партии в местной организации, 2006. Оценка партийных функционеров

Число	ПКРМ	АМН	ХДНП	ДПМ	СЛП	СДПМ	П-Р-Р
Количество членов партии в местной организации	522	615	392	306	217	352	209

Сравнивая эти два формирования, следует отметить несколько моментов. В отличие от АМН, ПКРМ является партией, присутствующей одинаково сильно практически во всех административно-территориальных единицах Республики Молдова, включая гагаузскую автономию. Несмотря на то, что АМН имеет территориальные структуры во всех районах, партия относительно незначительно представлена в Гагаузии. Это присутствие измеряется единственной первичной организацией в Вулкэнешть, которая насчитывает приблизительно 100 членов, в то время как остальные местные партийные организации в других регионах насчитывают около 500-1000 членов. Итак, можно констатировать, что в то время, как ПКРМ имеет меньшую плотность, её территориальное покрытие равномерно. В случае АМН мы ситуация является обратной.

ХДНП, СДПМ, и ДПМ¹⁴, как свидетельствуют данные табл. 6.10, находятся в группе партий со средними по размеру партийными организациями, тогда как СЛП и П-Р-Р составляют группу партий с наименьшим количеством членов в местных партийных организациях. В некоторой мере неожиданным можно считать только результат, полученный для СДПМ, указывающей, что партия, которая не имела представительства ни в одном из парламентов независимой Молдовы, является, однако, достаточно успешной в привлечении сторонников в свои ряды. Как партия с наиболее длительной историей существования в постсоветский период, СДПМ сумела конвертировать свое длительное присутствие на политической сцене в создание значительной когорты своих сторонников.

4.3. Методы работы местных лидеров

Для выяснения приоритетов и конкретных стратегий, используемых лидерами территориальных структур в работе с партийным активом и

14 В анкете заполненной одним из респондентов ДПМ, была указана цифра – 3000 членов местной партийной организации. Поскольку цифры названные другими респондентами ДПМ, варьировали между 78 и 480, а также респонденты из других партий не назвали цифр порядка тысячи и более членов ни в одном из ответов, мы посчитали, что респондентом была допущена ошибка при заполнении анкеты. Его ответ был интерпретирован как дающий цифру 300 членов местной партийной организации.

ПАРТИЙНАЯ КОНКУРЕНЦИЯ в МОЛДОВЕ

населением, анкета включала вопрос о том, какие виды деятельности партийные функционеры считают наиболее важными.

Данные, представленные в табл. 6.11 указывают на то, что во всех партиях местные лидеры ставят большой акцент на *индивидуальную работу с гражданами с целью привлечения новых членов партии*. Этот вид

Таблица 6.11. Типы деятельности местных партийных лидеров. 2006. Оценка партийных функционеров

	ПКРМ	АМН	ХДНП	ДПМ	СЛП	СДПМ	П-Р-Р	Срени. по опст.
Индивидуальная работа с гражданами с целью привлечения новых членов партии	9,7	8,9	9,1	9,7	9,2	9,4	9,3	9,3
Организация спонсированных партий благотворительных мероприятий для местных жителей (например, оказание материальной помощи ветеранам)	4,5	5,9	4,2	4,7	4,8	5,7	3,5	4,8
Организация спонсированных партий культурных мероприятий для местных жителей (например, проведение концертов известных артистов)	4,1	6,3	6,8	4,8	4,1	5,8	4	5,1
Организация и проведение лекций, в целях политического просвещения, для действующих и потенциальных членов партии	8,3	5,5	8,2	6	9,1	7,6	7,5	7,5
Организация собраний местного партийного актива	9,3	8	8,7	7,8	8,8	6,4	7,5	8,1

Примечание. 1 – не важно; 10 – очень важно.

деятельности был оценен как наиболее важный функционерами всех без исключения политических партий.¹⁵

Организация собраний местного актива партии оказалась вторым наиболее важным видом деятельности местных партийных лидеров для партийной системы в целом. Имеются в виду рабочие заседания членов первичных организаций партии, которые организуются периодически и часто предписываются как обязательные уставными положениями партий. В отношении этого вида деятельности, однако, существует большой уровень вариативности в оценках важности. Оценки по этому виду деятельности варьируют от 9,3 балла для ПКРМ до 6,4 балла для СДПМ. Только оценки СЛП и ХДНП близки к оценке ПКРМ, функционеры которой оценили важность этого вида деятельности в 9,3 балла.

В целом по партийной системе *организация и проведение лекций* была названа третьим по важности типом деятельности местных партийных функционеров. Однако по отдельно взятым партиям порядковые номера важности отдельных видов деятельности, перечисленных в таблице, распределились по-разному. Для функционеров СЛП, СДПМ и П-Р-Р *организация и проведение лекций* оказалась вторым по важности

¹⁵ Индивидуальная работа может означать, например, посещение представителями партии потенциальных сторонников на их месте жительства. Альтернативно, речь может идти о тех же встречах, но в офисе партии, в рамках приёма граждан. Эти методы имеют разную резонантность и эффективность.

видом деятельности, а в случае АМН – только пятым, то есть последним в списке предложенных альтернатив.

Следует отметить, что в случае СЛП этот вид деятельности получил оценку почти идентичную с оценкой для наиболее важного вида деятельности функционеров данной партии – *индивидуальной работы с гражданами*. Если сравнить важность лекционной или просветительской работы для СЛП с долей *внешних грантов* как источника дохода партии (см. табл. 6.3 и 6.4), можно констатировать, что деньги, происходящие из проектов, финансируемых из зарубежных грантов, используются именно с целью проведения семинаров, дебатов, другими словами, на просветительскую работу, как для членов партии, так и для других категорий граждан. Например, проведение лекций о либерализме или о европейской идее, или организация летних школ для студентов и молодёжи. В случае АМН важность такой просветительской работы была оценена респондентами этой партии ниже, чем важность *спонсирования благотворительных и культурных мероприятий*. В целом по партийной системе эти два вида деятельности – *организация спонсированных партией благотворительных мероприятий* и *организация спонсированных партией культурных мероприятий* – были оценены как наименее важные.

Иерархия важности различных видов деятельности, представленная респондентами в таблице 6.11 в целом подтверждает идеологический характер партийной системы Молдовы. С нормативной точки зрения, идеологические партии должны прикладывать больше усилий на разработку и пропаганду программных положений, чем на стратегии привлечения сторонников и избирательских симпатий путем раздачи материальных благ. *Организация и проведение лекций* является видом деятельности идеологического характера, тогда как *организация спонсированных партией благотворительных и культурных мероприятий* совместима и с идеологическим и с клиентарным типами политической деятельности.

5. Способы информирования о деятельности партии

Одним из важнейших аспектов деятельности партии является информирование населения о своей деятельности, программных целях и задачах партии. Как уже указывалось в начале главы, роль средств массовой информации и медийного сопровождения деятельности партий многократно возросла в современных демократиях. Для того чтобы

исследовать важность различных способов донесения информации в партийной системе Молдовы, партийным функционерам и независимым экспертам было предложено оценить относительную важность различных способов информирования общественности о деятельности партий.

Полученные данные указывают на существенные расхождения в оценках партийных функционеров и экспертов относительно важности отдельных способов информирования, как на общесистемном уровне, так и на уровне отдельно взятых партий.

В оценках партийных функционеров *встречи партийных лидеров с избирателями* и *работа местных организаций с избирателями* были определены в среднем по партийной системе как наиболее важные способы информирования общественности. Таким образом, с определенной долей условности можно утверждать, что респонденты указали на предпочтение прямого контакта по сравнению с контактами посредством традиционных средств массовой информации.

Функционеры большинства политических формирований указали на максимальную важность *встреч партийных лидеров с избирателями*,

Таблица 6.12. Средства информирования публики о деятельности партии, 2006. Оценка партийных функционеров

	PCRМ	AMN	PPCD	PDM	PSL	PSDM	P-R-R	Средн.по сист.
Партийная пресса	9,7	7,5	9,3	7,2	8,8	7,2	7,9	8,2
Платные материалы в средствах массовой информации (СМИ)	4,9	6,7	4,7	5,4	5,9	5,9	5,6	5,6
Независимый журналистский анализ и новости в СМИ	5,7	6,5	5,7	6,4	6,9	6,6	6,5	6,3
Общественные манифестации и митинги	5,9	6,5	8,3	4,6	6,3	6,5	5,3	6,2
Встречи партийных лидеров с избирателями	9,5	9,1	9,3	9,2	8,9	8,8	8,3	9,0
Работа местных организаций с избирателями	9,5	7,7	8,5	9,7	8,8	8,6	8,2	8,7
Государственные СМИ	5,4	2,2	2,5	1,9	2,7	2	4,5	3,0

Примечание. 1 – не важно; 10 – очень важно.

как способа информирования о деятельности партии. Только в случае ПКРМ функционеры отдали незначительное предпочтение *партийной прессе*, а в случае ДПМ – *работе местных организаций с избирателями* как наиболее важным способам информирования. Полученные данные еще раз подтверждают другую общую тенденцию для современной демократии, которая была указана в начале настоящей главы, а именно – усиление роли партийных лидеров в политическом процессе.

Важность *работы местных организаций с избирателями* получила оценку, которая только незначительно уступает оценке предыдущего фактора. Респонденты всех партий оценили *работу местных организаций*

с избирателями достаточно высокими баллами. Наиболее низкий балл по сравнению с другими партиями этот способ информирования получил от функционеров АМН. Этот результат, как и некоторые другие данные, проанализированные в настоящей главе, указывает на существование проблем в отношении эффективности работы и идеологической направленности местных организаций самой большой оппозиционной партии.

Партийная пресса была названа партийными функционерами третьим по важности способом информирования о деятельности партий. Среди оценок важности этого фактора для отдельно взятых партий особый интерес вызывает чрезвычайно высокая оценка данного способа информирования функционерами ПКРМ (9,7 балла). ПКРМ, как правящая партия, имеет неоспоримое преимущество в доступе к государственной прессе и общественному телерадиовещанию, а, следовательно, её лидеры имеют более эффективные способы донесения информации до населения, чем партийная пресса. Тем не менее, последняя, по мнению функционеров ПКРМ, остается чрезвычайно важным инструментом для партии. Функционеры ХДНП, значительные медийные ресурсы которой были обсуждены выше, также высоко оценили значение партийной прессы. По их мнению, первенство по степени важности разделено между *партийной прессой* и *встречах партийных лидеров с избирателями*.

Экспертные оценки указывают на другой порядок важности для партий различных способов информирования общественности об их деятельности. *Партийная пресса* получила наиболее высокую среднюю оценку важности среди экспертов. Этот результат, однако, оказался таким высоким из-за влияния оценки только одной партии – ХДНП. 80 % экспертов назвали *партийную прессу* наиболее важным способом информирования для ХДНП. Оценки остальных партий, за исключением ДПМ, оказались достаточно низкими.

Платные материалы были названы экспертами вторым по значимости способом информирования. Поскольку эти материалы появляются в прессе без уведомления об их рекламном характере, большое количество таких материалов и, как указывают эксперты, их высокая важность являются серьезной проблемой, как для развития независимой журналистики, так и для дальнейшего укрепления идеологически ориентированной партийной конкуренции. Заинтересованность партий в таких материалах объясняется

ПАРТИЙНАЯ КОНКУРЕНЦИЯ в МОЛДОВЕ

Таблица 6.13. Экспертная оценка наиболее важных средств информирования публики о деятельности партии (процентное распределение мнений), 2006

	ПКРМ		АМН		ХДНП		ДПМ		С.П		СДПМ		П-Р-Р		Средн. по сист.		
	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	
Партийная пресса		25	10		80		40	25	20	12,5	10	25	11,2	12,5	24,5	14,3	
Платные материалы в (СМИ)	10		60	37,5			40	12,5	10		40	25		25	22,9	14,3	
Независимый журналистский анализ и новости в СМИ				12,5		25		12,5	20		37,5	20	25		25	5,7	19,6
Общественные манифестации и митинги				12,5	20	12,5			20			10		11,1		8,7	3,6
Встречи партийных лидеров с избирателями		50	20	12,5		37,5	10	12,5	10	25	20	25	44,4	12,5	14,9	25,0	
Работа местн. организаций с избирателями	20		10	25		25	10	37,5	20	25			33,3	25	13,3	19,6	
СМИ контролируемые государством	70	12,5													10,0	1,8	
Частные СМИ		12,5														1,8	
Всего (%)	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	

Примечание: 1 – самое важное средство информирования публики; 2 – второе по значимости средство информирования публики.

тем, что в то время как партийную прессу читают в основном только члены партии, платные материалы публикуются в центральной прессе и вызывают больше доверия, особенно если данный печатный орган является формально независимым и имеет широкую аудиторию. Важность этого фактора существенно варьирует между партиями. Особо важен этот способ информирования для АМН, ДПМ, и СДПМ. 60 % экспертов назвали эти материалы наиболее важным способом информирования для АМН. Такая экспертная оценка указывает на проблематичное соотношение программно ориентированных и клиентарных методов работы в деятельности самой большой оппозиционной партии.

Эксперты также дали оценки относительно важности государственных СМИ. 70% экспертов назвали эти СМИ наиболее важным способом информирования для ПКРМ. Также, 12,5 % экспертов посчитали эти СМИ вторым наиболее важным способом информирования для ПКРМ. Интересной является и динамика, констатируемая экспертами относительно использования *государственных средств массовой информации* правящей партией в различные периоды времени – лишь 22,2% респондентов считали, что в 2001 году государственная пресса была наиболее важным способом информирования для партии, в то время как 33,3% экспертов назвали наиболее важным способом *партийную прессу*. Как указано в табл. 6.13, ни один из экспертов не считал *партийную прессу* наиболее важной в 2006 году (данные для 2001 года представлены в приложении VIII).

Оценки важности *государственных средств массовой информации* в 2006 году указывают на серьезные проблемы в освещении политического процесса в государственной прессе, которая продолжает являться важным игроком в информационном пространстве Республики Молдова. Тот факт,

что ни один из экспертов не назвал государственные средства массовой информации наиболее важным или вторым по важности способом информирования ни для одной из партий, кроме ПКРМ, свидетельствует о существовании предвзятости в работе государственных средств массовой информации. В большинстве демократий правящие партии, как правило, получают больше внимания в прессе в силу их статуса правящей силы. Однако такая большая разница в оценках, которая была получена в результате опроса экспертов, трудно объяснима только естественным интересом со стороны государственных средств массовой информации уделять повышенное внимание работе ПКРМ в силу того, что партия является правящей.

